

Петрозаводский дайвинг-клуб «Онего». Февраль 2014. Звездный городок – Китай - Филиппины.

Есть такая болезнь: дромомания - стремление к постоянной смене мест, бродяжничеству. Иногда возникает ощущение, что у нас альтернативно-благоприятное течение этой хвори с отличным прогнозом на дальнейшее будущее. Последние несколько дней сознание будоражит мысль: мы снова отправляемся за приключениями.

На этот раз мы с Димой решили попробовать написать совместный отчет. Должно получиться интересно - факты от Дмитрия и эмоции от меня. Возможно, где-то возникнет легкое недопонимание для читателя, но в целом наши впечатления совпадают, и не так уж важно, где и чье "я" звучит в каждом отдельном предложении.

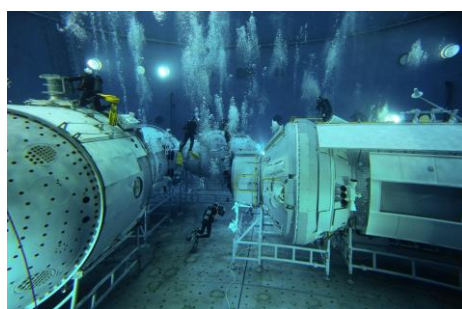
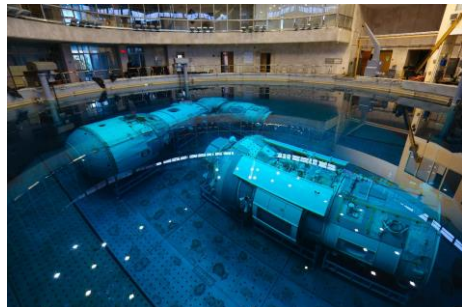
С поезда мчим на выставку, объединившую все виды подводного спорта, "Золотой дельфин". Всегда здорово оказаться в компании единомышленников, где каждый понимает друг друга с полуслова. Теплая встреча со старыми друзьями, знакомство с будущими учителями. Постоянное движение, общение, радость разнообразных интеракций, новые планы и сотни идей на будущее. Отплывав под Манго-Манго "паровозик", перемещаемся в уютный кабачок, где за увлекательными историями от чемпиона России по фридайвингу и, надеюсь, нашего будущего преподавателя, а также наших друзей из ЮАР, вечер пролетает незаметно.

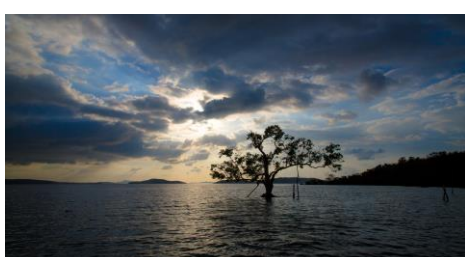
Утром отправляемся в Звездный городок, где находится Центр подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина. Начиная с 1960-х годов здесь готовили всех советских, российских и даже иностранных космонавтов к полетам в космос на отечественных пилотируемых космических аппаратах, а также на Международной космической станции. В советское время Звездный городок был засекречен и изолирован. На картах и указателях он не значился, везд был только по пропускам. Из Москвы до него можно было добраться на автобусе, которого не было в официальных списках маршрутов. Сегодня попасть сюда тоже непросто, необходимо заранее заказывать пропуск, и часть людей из желающих так и не смогли присоединиться к нам, т.к. всего на день задержались с оформлением документов. В Звездном всегда жили космонавты, их семьи, сейчас тут живут их потомки. Здесь работал Юрий Гагарин. Все вокруг пропитано космосом. Сначала ныряем в гидролаборатории: огромный на три этажа резервуар диаметром 23 м и высотой 12 м с кристально чистой водой (заглядываем вниз с бортика, прозрачность идеальная, узнаем, что вода практически дистиллированная). В темле переодеваемся, собираемся группой, уходим. Глубина всего 10 метров, большой бассейн, казалось бы, ничего впечатляющего. Но в этом резервуаре находятся 3 настоящих отсека космического корабля. По сути это макет МКС, полноразмерный, абсолютно идентичный настоящему, а один из отсеков действительно вскоре отправится на орбиту, именно на этих агрегатах завтра продолжат свои тренировки космонавты, отрабатывая действия в условиях невесомости открытого космоса.

Первые 20 минут изучаем машины, оставшиеся 40 балуемся, развлекаем сами себя: половина сняли ласты, как посоветовал Валерий (действующий инструктор и начальник группы по чрезвычайным ситуациям), пытаемся понять ощущения космонавтов, которые должны передвигаться в безвоздушном пространстве по реям, выполняя технические задачи. Дальше по плану экскурсия: нам показывают залы, где проходят подготовку астронавты, учатся, помимо других технических и бытовых операций, пользоваться гальюном (наш гид Максим, тоже космоинструктор, неоднократно уточняет, что в космосе это самое сложное мероприятие, а само устройство клозета гиперзапутанно, вы бы и не предположили, увидев эту неземную инсталляцию, настоящего предназначения всей конструкции). Напоследок изучаем центрифугу - неимоверных размеров пепелца, в котором будущие пилоты проходят отбор и подготовку в условиях воздействия моделируемых факторов космического полета, испытывая перегрузки до нескольких G. К сведению, перегрузка в 1 единицу (то есть 1G) численно равна весу тела, покоящемуся в поле тяжести Земли. Перегрузка в 0G испытывается телом, находящемся в состоянии свободного падения под воздействием только гравитационных сил, то есть в состоянии невесомости. Кстати помещенный в капсулу в качестве эксперимента таракан смог выжить при перегрузке в 21G. Одухотворенные, впечатленные недоступными обывателям, и "нашептанными" нам историями из жизни астронавтов, приезжаем домой, готовим ужин и встречаем Викторину (наша финская подруга, коренная петрозаводчанка из ЮАР) и Майку (директора дайв-клуба, с которым Викторина и мы ныряли полгода назад в Южной Африке; Майк тогда улетел на Занзибар и мы не встретили хозяина у него дома). Снова не заметили, как за дружеской беседой засиделись до рассвета; забавно просыпаться в общем пространстве с людьми, с которыми еще вчера были не знакомы, а сегодня вместе пьем утренний кофе и планируем скорую встречу. Нотки грусти звенели в обещаниях вернуться в ЮАР, но впереди у нас долгий перелет на Филиппины через Китай.

Москва-Пекин, 8 часов в небе, и у нас есть 12 часов до следующего перелета, чтобы успеть посмотреть летний императорский дворец, поучаствовать в чайной церемонии и подняться на китайскую стену. С великой стены открываются чудесные панорамы, поднебесная чуть в дымке, солнечный диск из-за смога четко виден незащищенным взором на небосводе, как будто прорисованный цветными мелками. Навверх мы поднялись на фуникулере, обратно спускались в металлических "тазиках на колесах" - бобслей в стиле лайт. Переезжаем в летнюю резиденцию императора; на улице достаточно холодно, воздух звенит легким морозцем. Гуляем по дворцу, наслаждаемся восточным колоритом, озеро, окруженное холмами и садами особенно спокойное, отражает тусклое солнце ретушью бликов. В обед мы попробовали утку по-пекински, аутентично и действительно вкусно, хотя ребята сильно не воодушевились, но "галочку" поставили. Окончательно продюнув, мчим в аэропорт: нас ждет следующий рейс до Манилы. Перелет меньше 5 часов, и мы в столице Филиппинского государства. За несколько часов пытаемся выспаться в аэропорту кто где (Дима спит на невысоком подоконнике, я пристроилась за креслами на полу) и летим до Бусанги, наш островок-дом на ближайшие 5 дней. Это джунгли. Самые настоящие. Нет магазинов (есть деревушки, где можно встретить местные лавочки с самым необходимым - овощи, фрукты и ром), цивилизация сюда не добралась. Зато люди улыбкивы, просты и добродетельны. Умиротворенная тишина, неторопливая жизнь абorigineнов, не нужно знать дня недели, времени года, точного часа. Организм подстраивается под местные ритмы, кажется, мы сами замедляемся, становимся спокойнее и гармоничнее. Каждое утро, просыпаясь, видим океан, сочную изумрудную растительность, острова на горизонте - было бы чудесно, если бы каждое утро радовало нас таким умиротворением. Сновидения безмятежны и насыщены красками, наполнены впечатлениями дня.

Бусанг - островок, на котором расположен наш отель. Хотя "расположен" и "отель" - это не самые лучшие определения для этого местечка. Несколько уютных домиков с соломенными крышами и террасами как будто выросли среди джунглей, нет ощущения чужеродности, все очень гармонично, так и должно было быть. Наверное, это особенная филиппинская атмосфера, особенная компания и особенный дух, связывающий остров и нас: нет чувства реальности, скорее ощущение беззаботности, свободы. Вечера на Бусанге отличались легкостью, непринужденным весельем. Засиживаясь допоздна, мы развлекались как могли - танцы, купание ночью в бассейне, сумасшедший смех, когда сводит скулы. Кажется, мы обошлись бы и без местного рома, однако, он придавал дополнительного куража нашей крэйзи компании. И многие события, о которых нельзя рассказать в тексте, мы будем еще долго вспоминать друг с другом. После ужина мы часто перебирались к бассейну, уютно расположившемуся на отвесном утесе: колышутся разлеты пальм, далеко внизу море,

спокойное, подсвеченное закатным пастельно-рыжим солнцем, множество изумрудных островов, на редких светятся хижины, звенят цикады, переговариваются между навесами бунгало геконы, от цветка к цветку молниеносно-изящно перелетает колибри. Океан и небо так похожи, они как будто отражают друг друга, только по сине-зеленому морю разбросаны сотни островов, а лазерный небосвод приоткрыл гирлянда белоснежных облаков. Пейзаж из старой фэнтезийной книжки, нереален, сюрреалистичен. Морская сонность, небо еще подкрашенное исчезающим светиллом, и как приятное дополнение неспешная беседа с друзьями.

Со второго дня начинаются дайвы. Это рэки (затопленные корабли). В результате атаки США в 1944 году в окрестностях острова Корон было затоплено более 20 судов японского флота, 12 из которых теперь доступны мирным дайверам для изучения: авианосец, танкеры, грузовые суда. Именно здесь я по-настоящему ощутила удовольствие от погружения на затопленный корабль. Мы успели посмотреть достаточно много. Некоторые не впечатленные в памяти рэки, полюбившаяся всем Окикава, Акиро и Акигушима, куда попали только нас 4ро

(эти рэки находятся на глубинах 40 метров и погружения связаны с определенными сложностями). На Окикаву мы возвращались трижды: огромный танкер с множеством переходов между трюмами, а на выходе всегда вьются облака мелких рыбешек, бликующих в свете фонарей. На Акиро запомнилась остановка безопасности, течение было очень сильным, приходилось с усилием держаться за трос обеими руками, но мы справились. Несмотря на обилие рэков, в один из дней мы сделали 2 дайва в дивном коралловом саду с богатым макромиром - цветастые голожаберники, морские черви, анемоны с их завсегдатаями рыбками-клоунами. В пятый и заключительный день дайва, ныряем сначала на полюбившийся Окикава, доведя Маркуса, нашего немецкого инструктора, до бешенства (мы постоянно что-то меняем, переименовываем, а это "не по правилам"), а потом уходим к вулканическому острову Корон, чтобы нырнуть в удивительнейшем месте: отделенном от моря узкой полоской скал пресном озере с горячим источником, термо и галоклином. За 2,5 часа доходим до острова, становимся на рейд и в плаву добираемся до берега. Сняв только ласты, в полном комплекте снаряжения, осторожно двигаемся по деревянным ступеням, кажется, не самым устойчивым, сквозь реликтовые скалы до озера. Сами скалы, аспидные, гофрированно-рельефные, с острыми готическими шипами, стремящимися в небо, не похожи на какие-то другие виденные нами пейзажи, эти картины напомнили что-то дивное из фантазий, родившихся в моменты чтения волшебных историй.

И наконец озеро. Нас убеждали нырять без костюмов, в майках, ведь температура воды в озере 39 градусов; но оценив ситуацию, мы вдвоем все же утепляемся и не зря. Не одевшись, мы бы продрогли, пока добирались до берега, и не смогли бы нырнуть глубоко, где теплая пресная вода превращается в холодную серную кислоту. У поверхности вода прозрачная и прохладная, 28 градусов, светится золотым в лучах полуденного солнца. Чудные стенки, усыпанные витыми ракушками, круто уходят вниз, метров на 15, по лугонному дну снуют небольшие сомики. Неожиданно, на 13 метрах, пробиваем марево термоклина и оказываемся в 39-градусной воде. Ощущения фантастические: горячая, но не обжигающая вода ласкает кожу, 20-метровая видимость позволяет рассмотреть и каменные стены, и слой бурой воды в глубине, и "селевые" потоки тяжелой ила, скатывающиеся вниз при неосторожном движении у самого дна. Спустившись до 20 м показываем нашему гиду ОК и отделяемся от общей группы, постепенно уходя все ниже (мы заранее запланировали и предупредили Минсуи, Филиппинского гида, уже 25 лет ныряющего в этих местах, что мы хотим спуститься максимально глубоко). Уходя вниз, обнаруживаем, что к нам присоединился французский знакомец Серж - военный водолаз, тухлодайвер, близкий друг легендарного Паскаля Бернабе. Вода становится бурой, мутной и прохладной, сразу темнеет, как будто кто-то выключил освещение. Идем максимально близко, прижавшись друг к другу, включенные фонари бесполезны, грунт перед маской практически неразличим, визуальных ориентиров нет. Неожиданно с 35 и до 40 м вода изменила свои свойства: она не стала светлее, наоборот, было ощущение, что мы на ощупь пробираемся сквозь тягучую темную эссенцию, но пропала взвесь, вода стала прозрачной и фонари стали выхватывать из черной мглы несколько метров лунного пейзажа. Температура на дне оказалась почти такой же, как и на поверхности - около 27-28 градусов. Дно выполаживается, почему-то начинает щипать кожу и в маске появляется запах сероводорода. Вынимаю изо рта легочник и пробую воду на вкус: ощущение такое, как будто по ошибке хлебнул укуса, вяжущая кислота вызывает спазм и желание как можно быстрее прополоскать все, чего касалась эта жидкость. Большая глубина, непроглядная тьма, неясные последствия воздействия этой воды на кожу и снаряжение - разворачиваемся. По компасу убедившись в правильности выбранного направления, подходим и пробиваем слой мутной воды. Становится жарко и светло, в голове не укладывается, что минутой назад мы были в черной холодной воде, разъедающей кожу, как будто это был совсем другой дайв. Продолжаем неспешный подъем, рассматривая между разломами скал незатейливую жизнь местной удивительной экосистемы.

Дима уже снял скубу и разделся по пояс, я наслаждаюсь впервые наличием действительно горячей воды в наших джунглях, снова видим никем не потревоженное зеркало термоклина, протянув руку за которое можно почувствовать осязательный контраст в 10 градусов. Перед выходом за пределы "горячей" зоны Дима снова одевает костюм, гид поглядывает с любопытством в нашу сторону, показывая, что все в порядке, а я благодарю себя за решение не идти на поводу у остальных и одеть костюмы - мы бы точно и в кислоту не нырнули, и замерзли после такой горячей "ванны". Пока шли к поверхности, я видела, как Дима несколько раз вынимал изо рта легочник, предлагая мне сделать то же, попробовала воду - кислотность постепенно снижалась, становившись практически неумолимой у поверхности.

Это был завершающий дайв первой части нашего путешествия по Филиппинам. Мы с огромной благодарностью будем вспоминать прекрасных гидов Елену, которая приложила все усилия, чтобы сделать нырялку приятной для опэвнотеров, заботясь и всячески оберегая их, и Минсуи, который, прислушавшись к нам, а не к общим указаниям дайв-центра, легко и непринужденно провел нас там, где мы хотели, поняв желания и оценив возможности более опытных дайверов. Кажется, за первые несколько дайвов на Бусуанге мы успели довести до нервных колик Маркуса - немецкого инструктора, скрупулезно и скучно пытавшегося контролировать всех и все, в последующем он с нами не нырлял, забирая только немецких аквалангистов. Наверное, наша группа и его менталитет слишком разительно отличаются друг от друга и спонтанностью и непредсказуемостью русской души никак не вяжется с немецким педантизмом. Впрочем с остальными нашими гидами мы подружились, тепло проводили вместе время и будем несказанно рады встретиться вновь.

Еще один этап нашего путешествия завершён. Часовой перелет на Бохол и мы уже знакомимся с Эриком, директором местного дайв-клуба, прогуливаемся по шумной деревне, нас окружают пальмы, манговые деревья, джунгли и местный колорит. Ужинаем на берегу моря. Невозможно не смотреть на сверкающее мириадами звезд небо, взгляд постоянно обращается ввысь или в бесконечную даль моря, прибой скоро доберется до нас, неужели бывает ярче, чувственнее, тише...

Дайвы на Бохоле другие. Тут нет рэков, светло, много жизни, красок, подсвеченные кораллы, богатый макромир, наш проводник Лоренцо постоянно находит для нас каких-нибудь букашек, прячущихся в анемонах или кораллах, неоднократно показывает рыбу-жабу (кстати, первый раз видим черную), встречаем огромных морских черепах - никогда не видела этих рептилий подобного размера. В один из дней отправляемся на сайт с названием Snake island. Акция могла провалиться из-за сильнее течения на точке, но мы скорректировали маршрут и все удалось. Сотни морских змей снуют вокруг, только успеваешь заглядеться на одну, как взгляд выхватывает еще несколько. Течение было местами, но не такое сильное, чтобы мы не справились.

После одного из дайвов высаживаемся на обитаемый остров Памиллакан. Два года назад мне (Дмитрию) удалось сделать на нем серию неплохих фотокадров с рыбаками, раскладывавшими на настилах филе мант и

акул, их лодками и хижинами. На острове сохранились руины средневековой испанской крепости, ныне служащей островитянам курятником, есть школа, церковь и пара поселков, соединенных между собой бетонной дорожкой. Жизнь среди кокосовых пальм и банановых "кустов", с пасущимися под ними козами все так же нетороплива и безмятежна. На берегу, под пальмовыми тентами спят рыбаки, в тени деревьев и выгнанных на берег лодках скучают свиньи, в песке копошатся поджарые куры, время остановилось. Настилов для сушки рыбы осталось совсем мало, и лишь на паре из них можно увидеть плавники акул и мант. Возможно, местные жители, не без помощи браконьеров, уничтожили большую часть популяции этих животных, отчего теперь и страдают. Уныние в глазах береговых жителей стало трудно скрываемым. Наверное не случайно один из ближайших к острову дайв-сайтов называется Manta cemetery (кладбище мант). На втором погружении из под воды наблюдаем, как островитяне, ныряя на задержке дыхания, гоняют большую черепаху, наверное, их черед следующий.

В заключительный день дайвов ныряем с китовыми акулами. Слушая гида, не верим: когда-то этих гигантов тут прикармливали местные рыбаки и теперь акулы отсюда не уходят. "Гарантированные китовые акулы" звучит совершенно нереально. Со скептической улыбкой ныряем. Доходим до нужной точки, песчаное дно, глубина метра 4-5, светло, солнечно. Оглядываемся по сторонам... И тут начинаются чудеса. Огромные животные проходят прямо над нами на расстоянии вытянутой руки, касаться их нельзя, но иногда невозможно этого избежать, когда огромный хвост или плавник летит тебе прямо в маску. Дивные гиганты метров 6-8 в длину каждая, похожи чем-то на огромных чеширских котов, когда неспешно движутся прямо на тебя со своей широкой улыбкой, иногда действительно приходится уворачиваться, чтобы не причинить им неудобства, пару раз они практически придавливали кого-то из нас к песку. На ощупь чуть шероховатые, плюшевые. Не верится, что такое вообще возможно - встретить в естественных условиях таких невероятных животных, плавать с ними, незаметно прикоснуться, это волшебство. Переживания на столько сильные, что в какой-то момент начинаешь щипать в уголках глаз. Часть группы уже ушла, мы как всегда задерживаемся и, уже на подходе к лодке, на глубине с нами прощаются сразу 2 китовых: зайдя с разных сторон, проходят прямо над головами нашей четверки так, что Дмитрий еле успел сгруппироваться и пригнуться. На второй дайв решаем идти посмотреть белоперых рифовых акул (нам предоставили выбор, либо 100% черепахи, либо акулы): шанс встретить их 50/50, но мы попробуем. Уйдя на глубины до 30 м, наблюдаем 6-7 хищниц, достаточно близко проходящих мимо нас, иногда парой. Дивно. Второй группе не очень повезло, они ходили не глубоко и акул не увидели, но тоже остались довольны нырлялкой. Возвращаясь домой, удобно устраиваемся на палубе на носу нашего корабля (кстати тут в ходу странной конструкции лодки, узкие сами по себе, но с "крыльями" из бамбука для устойчивости, называемые "банка"), лучи солнца приятно согревают, как будто проникают внутрь тела, океан качает, подбрасывает, обдает волной, напоминая о себе... Понимаешь, почему "на небесах только и говорят, что о море" (с).

За день до отъезда отправляемся на обзорную экскурсию по Бохолу. Первым пунктом - Шоколадные холмы, причудливое геологическое образование, занесенное в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Смотровая площадка, расположенная на самом высоком холме, на высоте 103 метра, разрушена мощным землетрясением, случившемся здесь полгода назад, впервые за 35 лет. Дальше - ферма бабочек: удивительных гусениц и бабочек можно увидеть, а некоторых даже потрогать, на ограниченной сеткой территории. Проездом останавливаемся у двух подвесных мостиков, где местный "Кокосовый король" на наших глазах очищает зубами крупный орех за 10 секунд. Зрелище жуткое, вероятно, для стоматологов особенно. Теперь, с шутками-прибаутками добираемся до маленькой резервации, где проживает десяток местных эндемиков долгопяты, они же тальсерьеры. Смешные пучеглазые зверьки очень привязаны к своей любимой "домашней" веточке, покидают которую только на время ночной охоты. Если ее сломать, или насильственно переместить долгопяты в другой участок леса, он может затосковать по дому, отказаться от еды и погибнуть. Долго не задерживаемся, мчим на реку, где нас ждет прогулочное судно с обедом, живой музыкой и фольклорными развлечениями. Мероприятие занимает около двух часов, ром течет рекой, крабов и тунцов уже не едим. Финальная точка нашего трипа - самая старая на Бохоле и вторая по возрасту на Филиппинах церковь, простоявшая триста лет, но не пережившая последнего землетрясения. Два года назад мы еще застали ее целой, теперь колокольня разрушена, все стены покрыты трещинами, на входе лежит десяток строительных касок, пол внутри покрыт ровным слоем обрушившейся штукатурки, а на алтаре пронзительно-ярко отражают солнечный свет незатейливые по своей мозаике витражи. Домой возвращаемся уже в сумерках, идем отмокать пряником в полюбившийся бассейн с теплой морской водой. Прощальный ужин под шепот волн и шелест пальм, слова взаимной благодарности от хозяев и гостей, отель, сборы, ром, отбой.

Квинтэссенция любого трипа - это люди. Те, которые учат тебя новому, позволяют по-другому взглянуть на окружающий мир, по-другому относиться к действительности, быть более толерантным, терпимым, независимым. Жизнь - это зеркало: мир относится к тебе так, как ты относишься к миру. Ничего нового, но все особенно актуально здесь и сейчас.

Наше прощание с Филиппинами состоялось за день до вылета с архипелага на большую землю. Имея в запасе полдня до времени посадки в самолет на Манилу, мы помчались в уединенное, окруженное джунглями ущелье: по крутой каменной лестнице спускаемся в низину, со всех сторон охваченную густо-зеленой растительностью, виден только небольшой кусочек аквамаринного неба, в эфире пространства растекается дивная музыка: высокие и низкие тембры мелодий сливаются, переплетаются в причудливый гобелен из водных струй, а когда солнце освещает водопад (то, без чего этот уголок не был бы таким волшебным), пейзаж становится фантазмагоричным, призрачно-сказочным, кажется, мы тут оказались случайно, попаданцы из другого мира. Ловим моменты чуда, спокойствия, безмятежности и присоединяемся к друзьям. Живая музыка от местных музыкантов, свежее-приготовленная на гриле рыба, фрукты и филиппинский ром - незатейливый, но от этого еще более восхитительный пикник.

В аэропорт прибываем расслабленные, умиротворенные. Через час мы уже в столице Филиппин. Манила - совсем не то, что наши острова. У нас было тихо, уютно, дико, уединенно. А тут мы попали в урбанизированную суматоху. Хочется спрятаться от всех, убежать. Столица колоритна, высотки и трущобы, шум, суета, постоянное движение. Впереди снова долгая дорога, перелет до Пекина, дальше в Москву. А из Москвы в Санкт-Петербург, где для нас все завершится шикарнейшим концертом Depeche Mode. Это становится доброй традицией смягчать грусть расставания с нашим другим счастливым миром, погружаясь ненадолго в новые, пусть и совершенно иного характера переживания.

Лещева Кристина. Rescue diver PADI.
Беленихин Дмутьей. Instructor PADI, TDI, SDI. Adv. trimix diver TDI.
Петрозаводский дайвинг-клуб "Онего". Тел. (9212) 28 60 50.
www.onegodive.ru и vk.com/onegodive